

Андрей ДЕНИСЕНКО

**ЧЕРНАЯ КРОВЬ
СПРАВЕДЛИВОСТИ**



**ЭКМО
МОСКВА
2014**

Раса людей несовершенна. Когда-нибудь ее заменят более разумные и мудрые существа. Но магией не должен задумываться об этом. Его долг — сражаться.

*Великий магистр
Ордена магиейеров,
5107 г. после Битвы,
эра Светлых Лордов*

Пять тысяч лет стекла горькой слезой. Лик Земли изменился. Что-то случилось, но теперь, спустя бесконечно долгие тысячелетия, никто не помнил, что именно. Забылись имена тех, кто правил миром до Битвы Богов, и только самые древние колдуны знали, как происходила сама Битва.

Все, что осталось после страшного катаклизма, — каменистая пустыня с редкой, чахлой растительностью и жалкими остатками когда-то прекрасных сооружений. Цветущий рай обратился в пепел.

Существовало множество легенд и преданий о том, почему все изменилось. Одни говорили, что всемогущие существа, жившие на планете, поссорились между собой и пустили в ход свое безумное оружие. Другие считали, что творения Великих вышли из-под контроля, заставив своих создателей покинуть Землю. Впрочем, были и такие, которые уверяли, что древней могущественной расе просто удалось найти дорогу в Прекрас-

ное Неведомое. Теперь, спустя пропасть веков, уже ничего нельзя было выяснить. Бесспорным оставалось одно: раса богов, которых теперь называли Ушедшими, исчезла, оставив после себя руины грандиозных сооружений, ржавые скелеты диковинных машин и уродливый, мертвый мир, соединившийся с Нереальностью. Выжившие существа были вынуждены бороться за существование, а исковерканная природа превратила большинство из них в кошмарных монстров. Грандиозный горный хребет разделил мир на Мертвые Земли и Земли Людей, и по обе стороны гор был лишь пепел.

Семена жизни упорны; они проросли на тех крохотных островках, которые еще оставались пригодными для жизни. Тысячи лет спустя земля снова ожила, сбросив с себя небытие, но теперь все было по-другому.

Ныне Мертвые Земли, заселенные мутантами, полные черного колдовства и пугающих чудес, олицетворяли ад. Земли Людей, или Срединные Земли, простирались до Великого Океана и означали надежду человечества. И все же законы Нереальности, правящие в пустынях, мрачными отголосками докатывались и до вновь цветущих зеленых долин запада Мира, суля зло и смерть. Мало кто из живущих рисковал побывать в царстве руин за хребтом, по ту сторону Каменного Пояса. Только охотники за наследием Ушедших осмеливались заходить далеко в пустыню. Это были мрачные свирепые одиночки, их побаивались и одновременно уважали. Угрюмые охотники привозили из Мертвых Земель загадочно-прекрас-

ные предметы, странные машины и потрясающие украшения, оставшиеся от древней расы. Иногда, когда охотники ошибались, из-за вещей Ушедших вымирали целые селения. Но тяга к неизведанному неизбежна. Охотники снова и снова уходили в Мертвые Земли, надеясь когда-нибудь дойти до Края пустыни, где, по легендам, еще уцелел уголок рая, где жизнь прекрасна, женщины восхитительны, а существование беспечно... Рано или поздно из Мертвых Земель не возвращались. Никто не знал, удалось ли исчезнувшим добраться до рая или же они просто стинули в мрачных безжизненных долинах.

Как бы то ни было, люди приспособились жить в новом мире бок о бок с Нереальностью, которую теперь называли колдовством, и странными, искаженными формами жизни. Сильный вождь, ставший Великим Королем, сумел объединить разрозненные племена людей и наиболее знаменитых ученых-магов. Закон и порядок принесли с собой мир и надежду. Нереальное отступило, мутантов отгнали в пустыни, с некоторыми расами Других удалось договориться, непокорные были уничтожены. Срединные Земли по приказу Великого Короля отделили от Каменного Пояса и пустыни цепью крепостей. Во главе каждого герцогства встал Лендлорд-Хранитель, опытный воин и политик, опиравшийся на клинки железных легионов. Проявлениями Нереального теперь занимался Совет Сферы — собрание лучших человеческих магов.

Оружием Совета стал Орден магиеров. Любой магиер, от безусого ученика до седого консула, был не просто воином. Магиеры — рыцари, владеющие боевой магией и воинскими искусствами, — смогли противостоять нереальным демонам тьмы на равных.

В мир людей пришло спокойствие. Лорды-хранители и Орден магиеров надежно защищали человеческую расу.

Часть 1

ПРОКЛЯТАЯ ДОЛИНА

Герои рождаются, чтобы сражаться с тьмой. Они побеждают, но зло возродится, И тогда придут новые герои. Так будет всегда, потому что борьба со злом и есть сама жизнь.

*Святая Книга, глава 1
«Устройство мира»*

Глава 1

Сначала, заметив стаю Диких, он хотел спрятаться и переждать, но близились сумерки, солнце висело над горизонтом. Остаться на открытом месте с наступлением темноты граничило с безумием. Тогда он попробовал незаметно обойти стаю, скрываясь за песчаными барханами. Это было ошибкой. Жаркий колючий ветер донес до мутантов запах человеческой плоти. Он попытался бежать, но ноги увязали в мелком сером песке, усталое тело молило об отдыхе. Стая нагоняла. Взобравшись на бархан, он остановился, с тоской сознавая, что придется умереть среди мертвых песков и древних руин, в местах, оставленных людьми. Воин хмуро окинул взглядом барханы, развалины у горизонта, редкие чахлые кусты, безнадежно цепляющиеся за жизнь на черных камнях, и мрачную башню за спиной. Она возвышалась на вершине источенного ветром каменного утеса, словно знак беды, ожидавшей любого, ос-

мелившегося посягнуть на жуткое молчание древнего камня. Он сделал несколько глубоких вдохов, стараясь восстановить дыхание перед последней схваткой. Стая распалась и начала окружать. Мутанты щерили зубы, на впалых боках и тусклой шерсти кровавыми пятнами отсвечивало заходящее солнце.

— Э, похоже, я влип. — Воин бросил на землю заплечный мешок и потянул из ножен меч. Дикие, заметив это, остановились. Только самый крупный, вожак стаи, рискнул атаковать. С резким выдохом воин выбросил оружие вперед. На песок брызнула дымящаяся кровь. Вожак, все еще не сознавая, что произошло, попытался дотянуться до горла человека, но забился в конвульсиях и замер. Вся стая, не отрывая алых жадных глаз, пристально следила за поединком.

— Ну что, ребята, кто следующий? — Воин повел окровавленным мечом. Дикие отшатнулись, и он возблагодарил небеса, лишившие их разума. Мутантов было слишком много. Догадайся они напасть все разом, он был бы уже мертв. Но Дикие были глупыми и трусливыми тварями, предпочитавшими скорее питаться падалью, чем вступать в бой. Только ярость и неодолимое чувство голода заставляли их атаковать. Отступая, воин сделал осторожный шаг назад, туда, где в неярком свете сумерек чернела разрушенная башня. О тварях, которые обитают в ней, он старался не думать.

Еще один мутант с негромким рычанием пошел вперед. Острие меча мгновенно повернулось в его сторону. На несколько мгновений это остановило

Дикого. Горящими глазами он пристально наблюдал, как человек отступает к руинам.

— Еще немного терпения, ребята, и мы разойдемся с миром, — еле слышно пробормотал человек. — Вы же не пойдете за мной...

Дикие никогда не посягали на спокойствие руин Ушедших. В сохранившихся башнях и куполах обитали более сильные твари, те, кого долгие века мутаций превратили в смертельно опасных монстров. Даже Дикие, не отличавшиеся разумом, всегда помнили о грудах начисто обгрызенных белых костей у черных стен страшных развалин. Мутантам было проще рыскать среди барханов в поисках случайного существа с теплой плотью, чем посягать на руины. И в то же время каждый член стаи сознавал: существо, убившее вожака Диких, должно умереть, иначе более мелкие твари песков перестанут бояться. Теперь даже мрачные стены руин не могли их остановить.

Воин медленно отступал. От кожаного панциря, обшитого железными бляхами, поднимался тяжелый пар. Жара, слишком сильная даже сейчас, на закате, выгоняла из тела последние капли влаги. До темного провала, означающего проход, оставалось несколько шагов, когда на него бросилась вся стая. Он знал, что не успеет, но жажда жизни швырнула его в темноту проема. Крепкий рыжий самец настиг в последний момент, поднырнув под свистнувший клинок. Лязгнули зубы, воин почувствовал, как в бок вонзаются острые зубы. В глазах потемнело от боли, но левая рука уже нащупала за поясом кинжал. Трехгранное лезвие с треском пробило шкуру и по самую рукоять погрузилось

в грязный мех. Содрогаясь в конвульсиях, мутант упал на песок, но даже это не остановило стаю, почувствовавшую свежую кровь.

«Безнадежно, — мелькнула в голове запоздалая мысль. — Надо было переждать...» Отгоняя рычащих тварей, он угрожающе взмахнул мечом и медленно отступил вдоль стены в темный проход. Кинжал пришлось бросить, клинок крепко застрял в позвоночнике Дикого. Шерстяная рубаха под панцирем стала влажной и тяжелой. Воин слабел с каждой каплей уходящей крови. С трудом подняв двумя руками меч, воин разрубил ближайшего мутанта пополам, но это уже ничего не меняло. Он знал, что стая не остановится и совсем скоро меч станет для него слишком тяжелым...

Дикие, казалось, забыли о погибших собратьях. Враг стаи должен был умереть. Шатаясь, воин сделал еще несколько шагов назад. О том, что могло скрываться в сумраке за спиной, он старался не думать. Уж лучше мгновенно умереть от удара сзади, чем достаться Диким и ощущать, как хрустят на их зубах твои собственные кости.

В глазах потемнело. Затуманенным разумом он даже не сразу сообразил, что это от потери крови. Там, где он шел, на песке оставалась широкая дорожка темно-бурых пятен, но бороться за жизнь он собирался до последнего. Собрыв остаток сил, воин резко рубанул мечом. Дикий не успел отскочить и покатился по полу, вереща от боли. Передние лапы мутанта остались подрагивать на песке. Дикие бешено завывали. Потеря нескольких самцов означала для стаи голодную смерть. Человек должен был умереть!

Воин заскрежетал зубами, чувствуя, что этот удар забрал почти все силы. Песок под ногами уже не шуршал, пропитавшись кровью. Воин сделал еще шаг назад и едва не упал, споткнувшись о ступени. В надежде, что человек обессилел, Дикие бросились вперед и тут же, злобно рыча, отступили. Перехватив меч правой рукой и уперев его острием в песок, воин судорожно пошарил рукой позади себя. Так и есть, он не ошибся! Лестница! Путь наверх был намного предпочтительнее. Он давно странствовал по Мертвым Землям и слишком хорошо представлял, что за чудовища могут скрываться в подвалах руин. В таких подземельях где-то на востоке и обитал Вечный Повелитель Мрака, а твари, окружавшие его, наверняка были настоящими исчадиями ада!

Кровоточащий бок онемел, ему с трудом удалось вскарабкаться вверх на несколько ступеней. Откуда-то из темного коридора, ведущего в глубь башни, донесся леденящий душу вздох разочарования. Ему были отлично знакомы эти звуки: пауки Юду, никогда надолго не покидавшие подземелий, остались голодными! Лестница оказалась узкой и неудобной. Ступени, когда-то сверкавшие мозаикой, теперь стерлись и осыпались. Воин мстительно усмехнулся. Когтистые лапы Диких не были приспособлены для лазания. Даже раненый и теряющий силы, здесь он обретал серьезное преимущество. Почти теряя сознание, воин поднимался вдоль стены. Шершавый камень царапал ладони, сдирал кожу на щеках, из груди с хрипом вырывался воздух, но теперь

это не имело никакого значения. Шаг за шагом он одолел крутой подъем.

Площадка наверху оказалась совсем маленькой. Воздух был наполнен пылью и затхлостью. Упав на четвереньки, воин закашлялся. Это место как нельзя лучше подходило для того, чтобы умереть. Могильные твари, терзающие мертвые тела, не поднимались наверх, здесь не было пронзительного ветра, несущего зной и серый песок, а Дикие, преследовавшие его, были обречены. Пауки Юду, хотя и предпочитали пожирать падаль, никогда не брезговали теплой плотью. За себя воин был спокоен. Когда Юду покончат с Дикими и доберутся наверх, от него уже ничего не останется. Он улыбнулся и прямо по плитам подтащил к себе меч. Это было уже необязательно: он не смог бы приподнять клинок и на волос, но настоящий воин никогда не должен бросать оружие.

Скрежет когтей Диких приближался. Мутанта, показавшегося над лестницей первым, он еще смог отшвырнуть ногой. Визжа, тварь рухнула вниз с головокружительной высоты. Глаза следующей твари горели ровным багровым пламенем. Он попытался нащупать кинжал, но пальцы наткнулись на пустые ножны. Воин отвел взгляд, не желая видеть собственную Смерть. Дикий сжался, приготовившись к прыжку... ослепительно-яркое пламя полоснуло его по свалывшейся шерсти. Сгорая дотла, Дикий не успел даже взвизгнуть. Его сородичи видели только странное голубое сияние, а затем умерли, так и не огласив пустыню предсмертными воплями. Бешеный колдовской огонь уничтожил их раньше, чем мутанты это поняли.